

**ИЗУЧЕНИЕ БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ КАК ОДИН ИЗ АСПЕКТОВ ИСТОРИОГРАФИИ
КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ДОВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (на примере Джемиля Керменчикли)**

29. Крым и крымские татары. Краткий библиографический указатель / Сост. Ш. Кайбуллаев, Д. Халилова – Симферополь: Крымучпедгиз, 2003. – 61 с.
30. Кунештен бир парча. Къырымтатар шириети антологиясы (XIII-XX асырлар) / Тертип этиджилер Мыкола Мирошниченко, Юнус Къандым. – Киев: Украинада яшагъан миллий азлыкълар тиллериндеки эдебиятлар боюнджа ихтисаслаштырылгъан Баш редакциясы, 2003. – 786 с. – Къырымтатар ве украин тилинде.
31. Куртнезир З. Къырымтатар эдилери. Омюр ве яратыджылыкълары акъкъында къыска малюматлар. – Акъмесджит: «Таврия» нешрият, 2000. – 223 с.
32. Кучюк достларыма // Миллет. – 1917. – сент. 11, 24.
33. Мемет Нузет. Къырымнынъ чель аятындан. Сайлама эсерлер джыйынтыгы / Сост. Н. Сейтягъя. – Симферополь: ДОЛЯ, 2003. – 240 с.
34. Муаллимлеринъ назар дикъкъатына. Махкеме-и Шерие тарафтан енъи ачыладжакъ рушдие ве нумюне иптидаий мектеплер муаллимлерине дикъкъат // Миллет. – 1917. – сент. 13.
35. Одабаш А. Чатыртавлынынъ огютлери. Несир ве назым топламы / Сост. Сеитбуллаев Э. Б. – Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 2005. – 110 с.
36. Саадет ичюн. У. Ш. Токътаргъазы, А. Чергеев, Дж. Керменчикли, Я. Шакир-Али. Шиирлер, поэмалар, пьеса / Тертип этиджилер: А. А. Алтанлы, Ш. Алядин, Ю. Болат, А. Дерменджи; Ред. Э. Шемъи-заде – Ташкент: Эдебият ве санъат нешр., 1976. – 138с.
37. Татары в Україні: Науково допоміжний покажчик (1917-1941) / Укл. Н. А. Дехтярьова, С. Г. Кузнецова, Н. Л. Македон. – Київ: кн. палата України, 1997. – 129 с.
38. Фазыл Р., Нагаев С. Къырымтатар эдебиятынынъ тарихы. Къыска бир назар. – Акъмесджит: Къырым девлет окъув-педагогика нешрият, 2001. – 640 с.
39. Хаберджи. Татар акъшама // Миллет. – 1917. – сент. 19.
40. Чатыртавлы. Дерекой мунасебетиле. Къырымнынъ китап яызджылары (Книгоиздатели Крыма) // Миллет. 1919. – фев. 20.
41. Чобан-заде Б. Къырымтатар эдебиятынынъ сонъ деври: Маруза. – Симферополь, Доля, 2003. – 132 с. – На крымскотатарском и русском языках.
42. Шейх-заде Номан. Тилимиз ве эдебиятымыз акъкъында базы къайдлар. – Азат Къырым. – 1943. – март 30.
43. Яш. Профессор Чобан-заденинъ чыкъкъан китабы акъкъында // Енъи дюнъя. – 1930. – янв. 11. – В кн.: Керим И. А. Медений эснас (1920-1938). – Сим.: Таврия, 1997. – 496 с. – С. 216.
44. Başlangıcından günümüze kadar Türkiye dışındaki türk edebiyatları antolojisi. 13 c. Kırım türk-tatar edebiyatı. – Ankara: Kültür Bakanlığı, 1999. – 600 s.
45. Çoban-zade B. Kırım-tatar edebiyatında kurultaycılık ve milletçilik. – Баку: Azərbaycan İلمي tedkik institutu neşriyatı, 1929. – 38 s.
46. Kırım Tatar Türklerinde basın (1881-1990). Yüksek lisans tezi. İsanbul, 1990. – 57 s.
47. Kırım bibliografyası. Türkiye Cumhuriyeti dönemi (1923-1986) / Naz. N. Kırımlı ve Ü. Aktaş. – İstanbul, Şafak, 1986. – 80 s.

Кочиш В.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ЗИМ ГЁКАЛЫГА

Зия Гёкальп (псевдоним; настоящее имя Мехмед Зия) (23.03.1876, Диярбакыр - 25.10.1924, Стамбул), турецкий социолог, писатель и общественный деятель. Им были написаны стихотворения, былины, сказки, статьи научно-публицистического характера, большое количество книг.

Зия Гёкальп родился 23 марта 1876 года в городе Диярбакыр. Он был родом из коренной турецкой семьи. В момент рождения в доме находился учитель, который предложил назвать ребёнка Мехмед Зия. Получив начальное образование, он поступил в военное училище в городе Диярбакыр. В училище молодым людям рассказывали о недостатках управления султана Абдулхамита, прививались идеи свободы. Эти рассказы произвели огромное влияние на мировоззрение молодого Мехмеда [3].

Еще одним важным человеком в жизни Мехмеда был его дядя Хасиб, прочитавший за свою жизнь большое количество книг на арабском и персидском языках. Таким образом, его дядя начал давать ему уроки, дабы позволить Мехмеду знать эти два языка в совершенстве.

По окончании военного училища в городе Диярбакыр, вопреки желанию Мехмеда, продолжить обучение в Стамбуле оказалось невозможно. Он был вынужден вернуться в Диярбакыр и продолжить обучение там. По словам преподавателей, Мехмед был не очень хорошим учеником. Он практически не занимался, все свое время он проводил за чтением книг, посвященных театру и поэзии. Время от времени, пользуясь знаниями, приобретенными во время уроков дяди, Мехмед пытается писать. В то же время он начинает интересоваться философией и мистицизмом, много читает [3].

Сам Зия Гёкальп писал, что, когда он был маленьким, некоторые считали его ленивым, другие - очень работоспособным, что в школе он вообще не делал уроки, а все свободное время посвящал чтению книг.

Большое влияние на его мировоззрение оказала школа. Прочувшись четыре года, Зия отправился в Стамбул и, с первого раза сдав экзамен, поступил в «Байтар Мектеби Али» на бесплатное обучение с предоставлением общежития. Там он присоединился к подпольной организации, выступавшей против гнетущего режима султана Абдулхамита II. Однажды, во время праздника, в то время как все прокричали привычное «Да здравствует наш Падишах!», он выкрикнул «Да здравствует наш народ!». Это послужило причиной внезапного обыска в его доме. Вернувшись в Диярбакыр на время отпуска, Зия встречается со старыми друзьями. В это время власти следили за деятельностью молодых людей, их всех арестовали. Однако спустя неко-

торое время их отпустили [4].

Вскоре был произведен обыск в доме Зии. Во время обыска было найдено письмо другу из Стамбула, содержание которого было расценено как антиправительственное. По этой причине Зия был арестован. Его приговорили к году заключения. В тюрьме он познакомился с Наим беем, революционером, который направлял Зию, указывая верный, по его мнению, путь в жизни. Наим бей говорил, что взгляды народных мыслителей неопределенны, что необходимо поднять народный дух, что молодежь должна учиться, что у народа должны быть идеалы и что нужно повести народ по правильному пути, не дать ему растеряться и испугаться новой власти. Спустя многие годы Зия с восхищением начнет называть Наим бея своим наставником [1]...

В 1900 году Зия Гёкальп был снова арестован. Его переводили из одной тюрьмы в другую... Таким образом, он пробыл в заключении 10 месяцев в тюрьмах: «Заптие», «Ташкышла», «Мехтерхане» и др. Затем он был освобожден, после чего был освобожден условно и отправлен в Диярбакыр. Заканчивая обучение в училище, Зия начал интересоваться публицистическими изданиями. В это период он прочитал большое количество книг таких известных авторов, как Намык Кемаль, Зия Паша, Ахмед Митхат Эфенди и др. В это же самое время его дядя Хасиб предлагает Зие изучить произведения Имама Газали, Мухиддина Араби и других известных исламских философов [3].

Получив образование, Зия собирался поехать в Стамбул, однако его дядя Хаджи Хасиб пожелал выдать за него замуж свою дочь. Но Зия не согласился и продолжал настаивать на том, чтобы отправиться в Стамбул. Сделать это ему не позволили. Через некоторое время его дядя умер и Зия был вынужден жениться на его дочери. Начиная с того времени, равновесие в душе Зии Гёкальпа было потеряно... Он приходит к мысли о самоубийстве... Он стреляет себе в голову... Зию успели доставить в больницу, где он и провел длительное время под наблюдением врачей. Однако пуля так и осталась у него в голове.

Зия Гёкальп перенес на бумагу свои детские воспоминания, а в особенности три завета, изменившие его жизнь, и отдал в печать в Диярбакыре. Это были:

1. «Завет моего отца» состоит в следующем:

Молодые люди обязательно должны изучать один чужой и один восточный язык, они должны владеть восточными и другими науками в совершенстве. Затем, сравнивая все изученные науки, они должны выявить истины, которые в будущем помогут нашему народу. Быть настоящим турком - значит знать культуру своего народа, быть патриотом.

2. «Завет моего учителя»:

Его учитель истории в школе, доктор Йорги, объяснял Зие, что для проведения революции необходима тщательная подготовка. И в то же время он был уверен в том, что, в рамках своего национального духа, турецкий народ просто обязан произвести переворот. Таким образом, непременно должны быть изучены все аспекты жизни турецкого народа, его психология.

3. «Завет моего наставника»:

В тюрьме Ташкышла, в 1899 году, Зия I скальп встретился с революционером Наим беем, который изо дня в день повторял, что необходимо гарантировать свободу печати. На это Зия Гёкальп отвечал, что если хоть одна прогрессивная идея попадет в печать, то уже ни одна живая душа не сможет воспрепятствовать распространению ее среди народа, однако, чтобы этого добиться, нужно дено и ночью не прекращать работать [2]...

Позже Зия Гёкальп написал статьи под названиями «Благополучие ли?» и «Счастье ли?», в которых начал изучение причин, доводящих здравомыслящего человека до самоубийства. Вскоре он пришел к выводу, что причины кроются в следующем: когда у людей есть идея, цель, то количество самоубийств уменьшается, а когда люди запутываются, теряются в жизни, им остается только заканчивать жизнь самоубийством. Таким путем он пришел к выводу, что он должен покончить жизнь самоубийством, так как его цель в жизни на тот момент не была найдена...

Спустя некоторое время, он познакомился с людьми, которые боролись за независимость турецкого народа. Под впечатлением от этого знакомства, он написал статью, в которой выступил в поддержку нрав женщин, которые носили платки.

Во время I мировой войны многие покидали Стамбул. Однако даже во время оккупации Зия продолжал преподавать в Стамбульском Университете. Вскоре он и другие революционеры были арестованы и отправлены в ссылку. В 1919 году Зия был сослан на о. Мальта. Оттуда он посылал анонимные стихотворения в различные журналы...

Находясь на о. Мальта, он стал учителем для своих друзей. Он организовывал своеобразные собрания, на которых рассказывал о своих мыслях и намерениях. Спустя два года он был освобожден. После этого Зия приехал в Анкару, однако спустя месяц, он понял, что жизнь для него там невозможна.

По возвращении в Турцию он был лишен должности преподавателя в университете. Не найдя работу и в Анкаре, Зия Гёкальп вместе с семьей возвращается в город Диярбакыр. Там он выпустил небольшой сборник своих работ. В то же время он начал преподавать психологию и литературу в местном лицее.

В 1923 году он был избран на пост депутата Великого национального собрания Турции. В то же время он начал писать книгу, которую озаглавил «История турецкой культуры». Написав первый том этой книги, 24 октября 1924 года, в Стамбуле, Зия Гёкальп скончался [2].

Таким образом, можно выделить три основных направления в формировании мировоззрения Зии I скальпа. Во-первых, это фундаментальные знания, которые дала ему классическая школа. Во-вторых, чтение книг Намык Кемали и Зии Паши, которые воспитали в нем патриотизм. В-третьих, его дядя познакомил его с восточной философией, что также оставило глубокий след в душе Зии Гёкальпа. Все эти три направления сыграли немаловажную роль в формировании личности Зии, что и отразилось в его творчестве.

В своих философских и социологических трудах, поэмах, стихах, публицистических статьях Зия Гёкальп отразил эволюцию младотурецкого национализма. Начав с выступлений против деспотизма султана Абдулхамита II, он вскоре попытался обосновать необходимость объединения всех тюркоязычных народов

в единое государство.

Не довольствуясь изучением лишь восточной и западной философии, Зия Гёкальп изучал также турецкий народный фольклор и историю. Запоминая услышанные где-либо сказки, он вскоре записывал их. Он постоянно обращал внимание на то, что говорят люди, на то, как они живут, на их беды. А философию и мораль он всегда искал в народе, в его истории...

Зия пытался приблизить свою жизнь к тем идеальным понятиям, о которых он рассказывал другим. Он всегда пытался быть честным и не предавать те идеалы, за которые сам боролся.

Зия Гёкальп всю жизнь пытался синтезировать лучшее из турецкой и европейской культур. Душой ту-рок, он всегда хотел приблизиться к Западу...

Наибольшим счастьем для него было внимание людей, их желание выслушать его и избрать для себя его жизненные позиции. Зия всегда говорил честно, открыто, от чистого сердца. Застенчивый и замкнутый Зия в своих речах открывался людям, притягивая своей откровенностью. Он постоянно рассуждал, анализировал, предоставляя остальным возможность посмотреть на окружающий мир с разных, порой противоречивых сторон [5].

Те, кто знали его и те, кто писали о нем, всегда сравнивали его с Сократом. Это объясняется тем, что он очень любил в беседах рассказывать о своих мыслях и взглядах на жизнь, а также тем, что всю свою жизнь он жил, подчиняясь законам морали и нравственности, не жалуясь, покоряясь невзгодам. Пройдя через огромное количество несчастий, он всегда оставался оптимистом. В каждой неудаче он всегда искал что-то положительное. Основой его философии всегда были любовь, вера и надежда на лучшее...

Самые известные произведения Зии Гёкальпа:

- Kızılema(1914)
- Yeni Hayat(1918)
- Altın Işık(1923)
- Doğru yol(1923)
- Fıkra nedir?(1947)

Источники и литература

1. "Türk Edebiyatı Tarihi" 2. cilt, İst. 1971
2. Ahmet Kabaklı: "Türk Edebiyatı" 3. cilt, İst. 1997
3. "Büyük Türk Klasikleri" 11. cilt, İst. 1992
4. Enver Behnan Şapolyo: "Ziya Gökalp İttihadı Terakki ve Meşrutiyet Tarihi", İst. 1994
5. Nihad Sami Banarlı: "Resimli Türk Edebiyatı Tarihi-II", Ank. 1976

Макаренко Л.В.

МОВА ПОЕТИЧНИХ ТВОРІВ ЮРІЯ КЛЕНА

Українська поезія першої половини ХХ ст. позначена активними художніми пошуками, але не всім їм судилося (передовсім через політичні та ідеологічні обставини) повною мірою репрезентувати літературний процес, національну специфіку письменства. Частина творчого доробку поетів була вилучена з художньої свідомості і на тривалий час приречена перебувати в забутті, а інша частина потрапила поза межі України і там саморозвивалася, утримуючи тяглість літературного розвитку, додаючи до нього нові риси. Нині маємо можливість не лише реконструювати поступ українського слова в означеному півстолітті, актуалізувати його художній та ідейний смисл, а й по-науковому виважено дослідити специфіку естетичних пошуків, зародження і розгортання нових художніх ідей, реалізованих у численних творах, котрі донедавна були зовсім не відомі читачеві в Україні.

До знакових постатей, з якими пов'язуються оригінальні тенденції в українській поезії першої половини ХХ ст., належить і Юрій Клен. Сильова манера Юрія Клена успадкувала національні та європейські мистецько-філософські традиції, увібравши водночас прикмети найновіших літературних тенденцій, що безпосередньо вплинули на формування фонетичної, лексичної, синтаксичної структури його творів.

Одним із показників творчої індивідуальності будь-якого письменника є самотність мови його творів. У такому разі точніше було б сказати – авторського мовлення, оскільки йдеться про реалізацію мови у конкретному творі. За твердженням В. Ковальова, „художня мова – це певним чином організована й естетично заряджена, стилістично своєрідна, безпосередньо сприйнятна сторона художньої форми. На відміну від літературної, вона не визнає заборон і вбирає в себе, залежно від потреби, все, що є в загальнонаціональній мові, ба навіть те, чого в ній ще нема, але воно запроваджується, створюється саме завдяки кожному конкретному літературно-мистецькому фактові” [4, с. 32]. Кожен письменник має індивідуальні смаки і щодо новотворів, і щодо відбору засобів із загальноживаної народної мови. Талановитий митець часом відчуває брак засобів, їх обмеженість, і це дає йому право на „експеримент” в естетичному освоєнні світу. План вираження у художньому творі визначається планом змісту, ідейно-художніми пошуками автора.

Лексичний склад мови Юрія Клена багатий і розмаїтий. Особливого, індивідуального колориту надають його мовленню авторські **неологізми**. На нашу думку, найяскравішими (найбільш вдалими) новотворами Юрія Клена є прикметникові епітети, які в стислій формі передають ускладнені образи: „*І кораблі драконок-риді* // Наступний ранок лагідно гойдав” [81, с. 37]; „*Шарудів сторясним листям вітер*” [81, с. 146]; „*І світ гойдають птахи шовкопері*” [81, с. 295]; „*Але сиплються метеорити* // *Сторозпаленим дощем*” [81, с. 305].

Цим же способом (складанням двох слів) утворює поет і оригінальні іменники: „*Світив нам місяць-білоріє*” [81, с. 323]; „*Одного дня в палац примандрував* // *З сибірських тайг той гострозорець*” [81, с. 145]; „*У чорну просторінь летять ракети, –* // *Невидані на небі хмарожери*” [81, с. 294].

Неабияка роль в утворенні лексичних новацій Юрія Клена належить і аналогії. За аналогією до слів, що позначають вид діяльності, спосіб життя, поведінку людини, поет створює свої назви-неологізми, наприк-